

На правах рукописи

Тимощук Елена Андреевна

**ТЕОРИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ
В ФЕНОМЕНОЛОГИИ
Р. ИНГАРДЕНА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород 2008

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА В ГОУ ВПО «НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор **Куренкова Римма Аркадьевна**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

Кутырёв Владимир Александрович,

доктор философских наук, профессор

Лебедев Максим Владимирович

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Нижегородский педагогический университет»

Защита состоится «18» февраля 2009 г. в «14.00» на заседании диссертационного совета Д 212.162.01 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, корп. 5, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Автореферат разослан « ____ » января 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Е. В. Грязнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В фокусе исследования находится онтология социокультурных объектов в феноменологии Р. Ингардена, ученика Э. Гуссерля, известного разработкой философии как строгой науки. Основателя феноменологии интересовало, каким образом можно вернуться к перво-предпосылкам всякого мышления, освободить феномен сознания от наслоений человеческого опыта. Его последователи – Н. Гартман, Р. Ингарден, М. Хайдеггер, М. Шелер и др. применили феноменологический метод в разных направлениях гуманитарного познания.

К концу XIX в. в области теории познания активизировались течения субъективизма в философии (Э. Мах, П. Бриджмен, Б. Рассел). Э. Гуссерль был одним из тех, кто полагал, что преодоление кризиса в мышлении возможно благодаря беспредпосылочности актов сознания. В результате чего остро встал вопрос о составляющих индивидуального опыта и о достоверности понимания. Возникла, в частности, проблема эвристических возможностей текста, «тернарности» отношений реальность – текст – контекст. При этом проблема текста ставится как в онтологическом плане (Н. Гартман), так и в эстетическом (Р. Ингарден).

В культурологии в целом уже разработан вопрос о коммуникации смыслов межкультурной коммуникации автора и текста (Р. Барт, М. Бахтин, Ю. Лотман). Между тем, исследование проблемы текста как интенционального образования с позиции феноменологического метода позволяет во многом обогатить, прояснить ряд специфических теоретических аспектов. Очевидна необходимость сосредоточиться на наименее изученном материале – осмыслении роли интенциональности в онтологии, срав-

нение с иными близкими процедурами: актуализацией, деконструкцией, интерпретацией. В этой связи особую важность в теоретическом аспекте приобретает феноменология социокультурных объектов, которые Р. Ингарден называет интенциональными, а именно:

- а) проблемы их взаимозависимости с физическими вещами;
- б) наличие пустот, незаполненных мест в их бытии;
- в) возможность сосуществования множества конкретизаций.

Постановка вопроса о методе анализа социокультурных объектов в феноменологии Р. Ингардена продиктована также потребностью обогащения эстетической теории интерпретации. Известные бинарные оценки уже утратили свою продуктивность. Для научной критики может быть актуализирована концепция конкретизации Р. Ингардена.

Таким образом, тема онтологии социокультурных объектов Р. Ингардена представляется актуальной в теоретическом и практическом аспектах.

Степень научной разработанности. Говоря о степени разработанности феноменологического метода работы с онтологией текста Р. Ингардена, нельзя не отметить воздействия Э. Гуссерля. Он оказал плодотворное влияние не только на творчество Р. Ингардена, но и на широкую область философских идей. Г.Г. Гадамер, М. Дюфрен, М. Хайдеггер, Р. Карнап, Э. Левинас, Г. Марсель, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартр, П. Рикер вышли из феноменологической школы и разрабатывали её принципы в герменевтике, экзистенциализме, философской антропологии. Идеи Э. Гуссерля затем проникли в область психологии, педагогики, языкознания, искусствоведения и давно включились в ценностно-смысловое поле гуманитарного знания. М. Шелер – в этике, Ж. Гурвич, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман – в социологии, Н. Гартман – в философской онтологии, Р. Отто, Э. Штейн – в философии религии и теологии, А. Койре – в философии науки применяли

методы феноменологии и превратили феноменологию в одно из наиболее влиятельных течений гуманитарной мысли. Труды самого Гуссерля продолжали публиковать после его смерти Э. Штайн, Л. Ландгребе, О. Финк в виде многотомной «Гуссерлианы».

Историографией Р. Ингардена в контексте феноменологического движения на Западе занимались Г. Кюнг, Дж. Митчерлинг, Р. Гилберт, Х. Рудник, Б. Смит, Г. Спилберг, П. Мак-Кормик, М. Бордини, Е. Строкер, Л. Гумпель, А. Хардт, Г. Хафлигер, Х. Кнут, З. Матаузэр, Г. Ниениус, Г. Скарамуцца, Дж. Варто, Р. Веллек, Д. М. Вайда и др.

Ученица Р. Ингардена А.-Т. Тиmeneцки в 1968 г. создала Институт феноменологии в США, объединив учёных со всемирной известностью: А. Белло, Д. Дарной, А. Димер, М. Дийон, Е. Анг, Г. Фанке, Э. Левинас, М. Вернер, Дж. Моханти, Н. Натансон, Й. Нитто, Ж.-К. Пиже, П. Рикёр, М. Санциприано, А. Шувер, Б. Шварцц, С. Штрассер, Х. Татематсу, М. Уно, Д. Ласке и др.

Отдельно следует отметить польских учёных, продолжавших исследовать и развивать идеи Р. Ингардена: К. Аблевич, А. Басиста, Л. Броговски, А. Вегрижецки, Я. Воленски, В. Галевич, Я. Гартман, Д. Гируланка, М. Голашевска, Б. Дземидок, С. Ингарден, С. Кржемин-Оджак, И. Липич, Д. Лукасевич, С. Мажевска, Я. Макота, Б. Огородник, Л. Плеснар, А. Полтавски, Т. Содейка, А. Степин, В. Строжевски, А. Хрудзимски и др. Все это свидетельствует о многостороннем исследовании наследия Э. Гуссерля за рубежом.

В отечественной философской мысли среди мыслителей, так или иначе испытавших воздействие философии Гуссерля, можно перечислить имена Б. В. Яковенко, Г. Г. Шпета, М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева, Н. Н. Трубникова, Э. В. Ильенкова, Г. С. Батищева, М. К. Мамардашвили, А. В. Михайлова, Ю. М. Лотмана.

В советский период феноменологическое движение критически исследовали В.У. Бабушкин, К.С. Бакрадзе, А.С. Богомолов, П.П. Гайденок, Т.Н. Горнштейн, К.М. Долгов, В.И. Молчанов, А.П. Огурцов, Т.И. Ойзерман, З.М. Какабадзе, М.А. Киссель, Л.А. Конева, Н.В. Мотрошилова, В. И. Самохвалова, К.А. Свасьян, Д.М. Ханин.

В настоящий период феноменология развивается как в области исторических и теоретических исследований (А.-Т. Тименецки, Г. Бэкхаус, А.Ф. Зотов, В.И. Молчанов, Н.В. Мотрошилова, И.А. Михайлов, М.В. Лебедев, В. Куренной, Д.Н. Разеев, Е.Б. Борисов, В.А. Ладов, Э.А. Султанова, И. Н. Шкуратов, А.З. Черняк), так и в прикладных областях: феноменология искусства (Р.А. Куренкова, Л.Н. Высоцкая), социокультурная феноменология (А. Томассон, Э.М. Свидерский, Н.М. Смирнова), феноменология образования (Е.А. Плеханов, Е.Ю. Рогачёва), феноменология религии (Е.И. Аринин, А.Н. Бурлуцкий).

Изучение метода работы с социокультурными объектами Р. Ингардена вписывается в общий план разработки идей феноменологии, однако на данный момент это слабоизученное звено. Если эстетическому творчеству Р. Ингардена посвящены единичные работы, то по феноменологическому анализу онтологии культуры нет целостного, обобщающего и завершенного труда. Так, широко известна онтология слоёв художественного произведения Н. Гартмана, однако малоизвестно, что Ингарден – первый среди феноменологов, кто применил многослойность к объектам культуры.

Практически не исследованной является проблема бытия социокультурных объектов, поставленная в начале 70-х годов М.С. Каганом, отметившем их особый характер функционирования, в отличие от живых систем: целенаправленно-избирательное, духовно-регулируемое, свободное и поэтому нелинейное.

Таким образом, состояние исследованности темы противоречиво. С одной стороны, идеи феноменологии подверглись пристальному вниманию многих специалистов, с другой стороны, можно констатировать лакуну в области исследования творчества Р. Ингардена с позиций теории и истории культуры. Несмотря на давнюю постановку проблемы бытия культуры, отсутствует комплексный и критический анализ в области онтологии социокультурных объектов.

Автор осознаёт дискуссионность разграничения объекта и предмета исследования и следует принятой в нижегородской школе Л.А. Зеленова демаркации, когда предмет в его отношении к человеку рассматривается как широкое понятие, а выделенная грань, аспект, сторона предмета в его отношении к субъекту исследования трактуются как объект. **Предметом диссертационного исследования** является феноменология Р. Ингардена. **Объект исследования** – социокультурные явления в феноменологии Р. Ингардена.

Проблема множественности слоев художественного текста не ставилась до сих пор в аспекте теории культуры, несмотря на свою значимость с теоретической и практической точек зрения. Данные обстоятельства обусловили **цель** исследования – изучить природу социокультурных объектов с позиций феноменологического метода Р. Ингардена.

Для реализации вышеупомянутой цели в исследовании ставятся следующие **задачи**:

1) проследить генезис идей феноменологической методологии Р. Ингардена;

2) продемонстрировать, каким образом многослойная онтология социокультурных объектов Р. Ингардена находится в резонансе с неклассической онтологией и имеет ряд преимуществ;

3) обосновать особый статус категории интенциональности в феноменологии Р. Ингардена, несводимой к векторности и проективности сознания;

4) показать конструктивное значение точек неопределённости и конкретизации в методологии Р. Ингардена применительно к анализу социокультурных объектов;

5) для проверки гипотезы провести эмпирическое исследование.

Для решения поставленной цели была сформулирована следующая **гипотеза:**

Феноменологический метод Р. Ингардена, в основе которого лежит работа с онтологией социокультурных объектов, представляет собой разновидность реалистической философской герменевтики. Произведения искусства рассматриваются Р. Ингарденом как онтологические объекты, имеющие свой модус существования. С одной стороны, Р. Ингарден усложняет бытие, утяжеляя его различными модальностями. С другой стороны, это делает его метод более действенным, отвечающим потребностям наслаивающейся социокультурной реальности.

Методология исследования является комплексной. Общелогическими основаниями работы послужили такие операции как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, конкретизация, индукция, дедукция, аналогия. В качестве всеобщего метода познания была выбрана диалектика, т.к. она опирается на категории общего, особенного, единичного; формы и содержания; сущности и явления; возможности и действительности; необходимого и случайного; причины и следствия, что позволяет рассмотреть объект всесторонне, во всеобщей связи, в развитии и конкретно-исторически. Особенно важным для исследования стал закон единства и борьбы противоположностей. Специфика применения феноменологического метода Р. Ингардена также потребовала от нас проверки научных

знаний на практике. В диссертации были использованы следующие методы эмпирического уровня: эксперимент, счёт, описание, измерение.

Из теоретических методов были использованы системный, структурно-функциональный, типологический, сопоставительный методы. Для решения поставленных задач в работе были также задействованы комбинированные частнофилософские и частнонаучные методы: историко-логический, историкографический, факторный, компонентный, этимологический анализ; был проведен критический обзор отечественной и зарубежной литературы в области исследования.

Научная новизна исследования заключается в новой интерпретации взаимоотношений проблем теории культуры в свете феноменологии Р. Ингардена, в анализе возможности применения теории многослойности Р. Ингардена к объектам культуры. В исследовании:

- выявляется специфика феноменологического метода Р. Ингардена применительно к анализу социокультурных объектов;
- анализируется структура социокультурных объектов;
- проводится истолкование конкретизации как формы социокультурной самоактуализации.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Р. Ингарден первым среди учеников Э. Гуссерля развил феноменологию как прикладную философскую методологию в области социокультурных объектов.

2. Многослойная онтология Р. Ингардена, с одной стороны, вписывается в общий контекст становления неклассической теории сущего, а с другой – является наиболее реалистичным отражением многообразного природного и социокультурного бытия.

3. Категория интенционального у Р. Ингардена заполняет онтологический провал между материальным и идеальным.

4. Пустота (точки неопределённости) в феноменологии Р. Ингардена не носит негативного характера, а является структурной опорой социокультурной реальности.

5. Понятие «конкретизация» Р. Ингардена когерентно отражает процессуальную природу социокультурных объектов.

6. Феноменологическая методология Р. Ингардена существенно повышает рефлексивность субъекта в рамках образовательного процесса, связанного с изучением культурологических дисциплин.

Теоретическая и практическая значимость исследования. С точки зрения теории, феноменология Р. Ингардена прогрессивна, т.к. она отходит от искусственной дихотомии номинализма и реализма, материального и идеального. Метод Ингардена – это прорыв к новой реалистической онтологии. На практике это помогает более зрело анализировать, прогнозировать процессы социокультурной динамики, а также принимать здравые управленческие решения. Несомненна практическая значимость феноменологии Р. Ингардена для преподавания всех социально-гуманитарных и социально-экономических дисциплин, и, в особенности, для культурологии, философии, эстетики, литературоведения, социологии. Результаты диссертации могут быть применены в научных и практических исследованиях

Апробация результатов исследования. Материалы исследования нашли отражение в тексте диссертации «Теория социокультурных объектов в феноменологии Р. Ингардена», а также в публикациях автора. Автор неоднократно выступал на научных семинарах и конференциях с докладами, освещавшими разные главы диссертации: ежемесячный теоретический семинар Русского центра феноменологического образования и эстетики «Школа феноменологических исследований» (Владимир 2003–2007 гг.), III-я Международная научно-практическая конференция «Художественно-

эстетическое образование и проблемы современной культуры» (Владимир, 2005 г.), XXXVI академический симпозиум «Законы художественной сферы общества» (Н. Новгород, 2008 г.).

На основе диссертационного материала автор проводил семинарские занятия по курсу «Анализ и интерпретация произведений искусства» для бакалавриата направления «Художественное образование» факультета искусства и художественного образования ВГГУ.

В 2006–2007 гг. автор провёл апробацию в виде эксперимента по теме диссертации в вузах г. Владимира. Полученные результаты вошли в третью главу исследования.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 241 наименований, в том числе 71 – на иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 158 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования в теоретическом, практическом аспектах; определяются степень научной разработанности проблемы в России и за рубежом, предмет и объект, цель и задачи исследования, общелогические, эмпирические и теоретические основания работы, научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации результатов исследования, о структуре диссертации.

Глава 1 «Философия Р. Ингардена в контексте феноменологических идей» посвящена становлению взглядов польского феноменолога и формированию собственной феноменологической программы.

Р. Ингарден получил подготовку в феноменологической школе Э. Гуссерля в 1912–1920 гг. Термин *φαίνεσθαι*, являющееся, был известен ещё с работ Платона, который использовал его для противопоставления явления и сущности вещи. И. Кант также построил свою теорию познания на оппозиции действительно существующей «вещи-в-себе» и ноуменальной «вещи-для-нас». «Феноменология духа» Гегеля раскрывает эволюцию форм сознания в своём движении к абсолютной идее. Э. Гуссерль вкладывает в феноменологию новый смысл. Для него она означает «дескриптивный, философский метод, на основе которого в конце прошлого столетия была создана: 1) априорная психологическая наука, способная обеспечить единственно надежную основу, на которой может быть построена строгая эмпирическая психология. 2) универсальная философия, которая может снабдить нас инструментарием для систематического пересмотра всех наук»¹.

Замысел Гуссерля заключался в том, чтобы преодолеть позитивистскую психологию и снять различие между идеализмом и материализмом через исследование деятельности сознания как интенциональности, в которой явление и сущность совпадают. Гуссерль не считает возможным существование реального мира помимо интенциональных актов сознания, поэтому всякая онтология возможна только после феноменологии, исследования актов сознания.

Хотя Р. Ингарден был старательным учеником Э. Гуссерля, тем не менее, он не был согласен с тем, что реальный мир зависим в своей сущности и существовании от сознания. Ингарден считает, что трёхмерные объекты

¹ Гуссерль Э. Феноменология (статья в Британской энциклопедии) // Логос, 1991, № 1. С. 12.

внешнего мира достоверны, а онтология, как теория необходимых априорных истин, включает в свою область сущность чистого сознания.

Ингарден полагает, что развитие метода трансцендентальной редукции является актуальным и необходимым этапом в эпистемологии. Поэтому его разработки, касающиеся нахождения точек неопределенности в эстетическом объекте и их последующей конкретизации, можно считать разновидностью феноменологической редукции.

До Р. Ингардена было три феноменолога, которые пытались применить феноменологический метод в литературе: В. Конрад, Р. Одебрехт и М. Гайгер. Они стремились разработать теоретическую систему феноменологической эстетики, которая исходила бы не из конкретных произведений, а из эстетического переживания чистого сознания и приобщает частично воспринимаемую ценность, являющуюся в сознании как смысл, ко всеобщей системе ценностей индивида.

Именно поэтому такой значимостью обладает исследование Р. Ингардена «Литературное произведение искусства» (1931), в котором применены принципы феноменологии к конкретным художественным текстам (А. Мицкевич, Р. Рильке и др.)¹.

Свой интерес к феноменологии Ингарден применил, работая с художественной литературой, затем расширив выводы до социокультурных объектов. Художественная литература служила прекрасным материалом для исследования «интенционального мира» и «потока сознания».

Ингарден занимается анализом субъективных форм чувственности, тождеством субъективного предмета. Его интересует сущность предмета и его субъективное отражение в восприятии – есть ли что-то единичное, положенное в основу предмета и как оно соотносится с нашими идеями предмета? Ингардена не удовлетворяло то, как Гуссерль решал вопрос существования

реального мира, с позиции трансцендентального идеализма. Для того, чтобы дать свою интерпретацию, Ингарден нуждался в феноменологическом анализе формы и способа существования реального мира. Литературное творчество предоставляет феноменологу все возможности по раскрытию феноменов сознания в объективированном виде, ибо она содержит в себе отраженный социальный опыт. Художественное произведение совмещает несколько планов повествования. Автор то охватывает крупным планом всю эпоху, то «телескопирует» свое внимание на переживаниях одного героя.

Субъективность мышления в феноменологии выступает отправной точкой для выявления «слоев бытия», или способов существования вещей в сознании субъекта. Особое место в исследовании субъективности мышления занимает художественный текст, изучением которого с позиции феноменологии занимался Р. Ингарден. Он отмечает сложное, многоплановое бытие произведения, его постоянную переключку, как с реальностью, так и с индивидуальным контекстом. Это порождает «горизонтальные» и «вертикальные» уровни в тексте.

Несмотря на то, что Р. Ингарден известен, прежде всего, как феноменолог-эстетик, малоизученной является его теория социокультурных объектов, основы которой заложены в первом издании «Литературное произведение искусства» (1931), а дальнейшая разработка содержится в приложении «Архитектура», опубликованном в 1946 г. на польском, а 1989 г. вошедшем в сборник Р. Ингардена на английском языке «Онтология искусства»², а также в фундаментальном труде «Спор о существовании мира»³.

¹ *Ingarden R.* Das literarische Kunstwerk. Eine Untersuchung aus dem Grenzgebiet der Ontologie, Logik und Literaturwissenschaft. Halle, 1931.

² *Ingarden R.* The Ontology of the Work of Art. Athens, Ohio, 1989.

³ На польском языке: *Ingarden R.* Spór o istnienie świata. Tom I: Ontologia egzystencjalna. Kraków, 1947. ... Tom II: Ontologia formalna, p.1: Forma i istota, 1948. ... p. 2: Świat i świadomość, 1948. Tom III: O strukturze przyczynowej realnego świata. Warszawa, 1981. На немецком языке: *Ingarden R.* Der Streit um die Existenz der Welt. Vol. I: Existentialontologie. Tübingen, 1964. ... Vol. II: Formalontologie, part 1: Form und Wesen. 1965.

Уникальность идей Ингардена заключается в его подходе к сознанию как к многоуровневому и многослойному феномену. На материале произведений искусства Ингарден смог провести свою мысль о существовании двух принципиально различных классов феноменов: вещей полностью независимых от нашего сознания и интенциональных вещей, порожденных сознанием, социумом и культурой. Особенно Ингарден настаивал на том, что, хотя интенциональные объекты в своем существовании зависят от сознания, весь мир нельзя считать полностью интенциональным объектом, порожденным сознанием. Идеи Ингардена оказались очень плодотворными и получили дальнейшую разработку в теории музыки, архитектуры, живописи, киноискусства.

В главе 2 «Многослойность объекта как концептуально-методологическая идея Р. Ингардена» анализируется онтология Р. Ингардена, согласно которому бытие разворачиваются в четырех основных сферах:

- 1) абсолютное (стационарное);
- 2) идеальное (вне времени);
- 3) реальное (темпоральное и, вследствие этого, бесконечно дробное, делимое и нечеткое);
- 4) чисто интенциональное (вневременное или кажимо временное).

Абсолютное бытие – это бытие Бога, который существует постоянно и независимо от всего¹. Идеальное бытие присуще идеализированным научным объектам. Это число в математике (в том числе и отрицательное число, $\sqrt{-1}$); точка, линия, фигура в геометрии; идеальный газ, идеальный кристалл, абсолютно чёрное тело в физике; справедливость, честь, совесть,

... Vol. II: Formalontologie, part 2: Welt und Bewusstsein Formalontologie, 1965. ... Vol. III: Über die kausale Struktur der realen Welt, 1974. На английском языке см.: *Ingarden R. Time and Modes of Being*. Illinois, 1964. На русском языке см.: *Ингарден Р. Спор о существовании мира. Время и способы существования*. Перевод М.В. Лебедева // Вопросы философии, 2006, № 12. С. 167–163.

¹ *Ingarden R. Times and Modes of Being*. Illinois, 1964. P. 157.

истина в праве. Теоретическое познание построено на оперировании идеальными объектами. «Электрон оставляет след в камере Вильсона», «большая печка Вселенных», «кипение физического вакуума», «торможение кварков» – так интерпретируется физическое явление в некоторой довольно символической модели.

Реальное бытие – это существование наличных вещей, доступных чувственному познанию. Наука получает материал из реального бытия (эмпирические факты), а также идеального бытия (теоретические установки), обрабатывает результаты исследования в поле идеального бытия и стремится воплотить результаты исследования в реальном бытии.

Интенциональное бытие у Ингардена – это специфическое бытие социокультурных объектов, порожденных проективностью сознания, потребностью в самовыражении, идентификации (художественные герои, социальные ожидания, этнические представления, религиозные убеждения). Это также существование вымышленных героев, сюжетов, порожденных творческим мышлением. Идея интенционального бытия развернута у Ингардена подробно в произведении «Литературное произведение искусства: исследование границ онтологии, логики и теории литературы», однако результаты исследования можно широко использовать в культурологии. Интенциональный слой бытия порождён не только художественным сознанием, но и общественными группами в целом. Интенциональность поддерживает устойчивость социокультурных объектов.

Ингарден считает, что данный нам в ощущения мир относится к реальному бытию, а не к чисто интенциональному, порожденному трансцендентальным эго, как полагает Гуссерль. Если для Гуссерля внешний мир конституируется сознанием, то для Ингардена, он существует независимо от сознания. Последний формирует учение о многослойности бытия на

примере литературного текста, обнаруживая разные пласты, уровни и в том, и в другом.

Текст, согласно Ингардену, имеет двухмерное и многоуровневое строение. Одно направление мысли разворачивается последовательно, от части к части. Эти фазы образуют квазивременное пространство произведения и их можно назвать горизонтальной структурой.

Образование текст – контекст создает «поток времени», имеющий противоречивую характеристику. Интертекстуальное время неоднородно, многомерно, субъективно.

Второе направление мысли отмечает множество разнородных элементов в каждой части. Разнородные элементы, или слои образуют вертикальную (многослойную) структуру. Каждый завершённый литературный текст имеет двухмерную и многослойную структуру. «Вертикальный срез» текста образуют разнородные элементы в каждой части. Ингарден группирует 4 вида компонент:

- 1) слой звучания;
- 2) слой значения;
- 3) сюжетный слой;
- 4) слой видов.

Число слоев сводится к четырем лишь в простых произведениях. Там, где вводится косвенная речь, число слоев увеличивается, т.к. слова произносятся тем, кто сам входит в один из компонентов слоя. Являясь одним из предметов, такие герои выступают также и отнесением к четырем другим слоям.

Первый слой отвечает за звучание слов предложений. Сюда могут входить такие характеристики как темп, ударение, просодия, сочетание гласных и согласных. Второй слой имеет дело со значениями языковых единиц, особенно со значениями высших звуковых единиц, таких как

предложения. Третий слой указывает на предмет повествования. В качестве такого предмета могут выступать люди, вещи, события.

Особый интерес представляет четвертый слой. Это уровень схематизированных видов. Третий слой репрезентированных предметов служит лишь средством образования конечного, четвёртого слоя, который актуализирует структурные единицы сознания.

Вид не есть результат наблюдения, скорее, «узнавания». Он находится в содержании нашего опыта, а содержание определяется разными причинами:

- а) свойствами самого предмета;
- б) обстоятельствами, при которых имеет место наблюдения;
- в) психофизическими особенностями.

Виды бывают не только зрительными, но и слуховыми, осязательными, а также внутренними, полученными воображением. Произведение состоит из видов, расставленных в нем как метазнаки, отнесения к иной реальности. Текст литературного произведения – это своего рода схема, связанная с воспринимаемыми в уме вещами.

Взаимодействие указанных слоев и уровней вызывают ценные эстетические качества и полифонию смыслов читателя. Это форма бытия литературного произведения, его связь с читателем и с автором, его отношение к реальности.

Особое место в феноменологии социокультурных объектов Р. Ингардена занимает категория интенциональности. Особенность интенциональных объектов заключается в том, что они обязаны своей сущностью и существованием индивидуальному сознанию. Результаты изучения интенциональных объектов должны были быть использованы как аргументы против трансцендентального идеализма. Образы и герои литературного произведения призваны были сформировать базу данных интенциональ-

ных объектов. В дальнейшем Ингарден расширяет класс интенциональных объектов, включая в него не только произведения искусства, но и право, социальные, управленческие структуры¹.

Гончарный круг, церковь, конституция являются не только физическими объектами. Их физические параметры (устойчивость, сущность, существование) не совпадают с культурными. Храм Христа Спасителя был разрушен в 1931 году, как физический объект он перестал существовать. Но не как объект культуры, иначе как бы он мог быть воссоздан в 1997 году? Гончарный круг не представляет интереса как современная техника, мы не заинтересованы в его устойчивости как физического объекта. Его существование в культуре зависит от исторической памяти.

Интенциональные объекты имеют разную продолжительность жизни. Сколько было создано произведений искусства в каждую эпоху, однако в общественном сознании остаются единицы. Какие-то интенциональные объекты носят более устойчивый характер, например, идеалы истинности, равенства, свободы. Однако параметры этих объектов постоянно находятся в согласовании/корректировке специфических intersubjectивных умвельтов (философские, правовые сообщества). Разные типы мировоззрений, с этой точки зрения, представляют собой коллективные формы идентификации смысловых объектов и самоидентификации участников смыслового обмена.

Раскрытие интенциональности на примере социокультурных объектов позволило Р. Ингардену отказаться от привычной дихотомии материальное – идеальное. Памятники культуры двуедины: они имеют пространственно-временное нахождение и интенциональное содержание. Несмотря на свою строгую зависимость от материальной основы, объекты культуры генетически связаны с сознанием. Если в случае с утратой физического

¹ *Ingarden R. Time and Modes of Being. Illinois, 1964. P. 48.*

носителя возможно продолжение его существования в сознании людей, то в отсутствии интенциональной направленности, физический объект перестаёт быть памятником культуры. Онтическое богатство интенциональных объектов является важным достижением Р. Ингардена в философии, так как оно исправляет упрощённое платоническое деление. Категория интенционального у Р. Ингардена заполняет провал между материальным и идеальным огромным разнообразием социокультурных объектов.

В главе 3 «Текст как социокультурный объект» рассматриваются ключевые положения при анализе произведения литературы – его «схематичность» и процесс достраивания, конкретизации в сознании читателя.

Ингарден предположил, что эстетический объект насыщен «точками неопределённости» или узловыми моментами актуализации артефакта. Книга, архитектурный ансамбль, танец и т.д. с этой точки зрения есть смысловая репрезентация, еще незавершенная в своей интерпретации. Это эстетический объект, содержащий множество «незаполненных мест». Произведение искусства, продолжая свою жизнь во времени, постоянно подвергается субъективной конкретизации или индивидуальному «развертыванию» эстетического объекта, нахождению нового горизонта смыслов.

Точки неопределенности представляют основной критерий, который позволяет отличать эмпирические объекты от интенциональных. Они также позволяют Ингардену поставить проблему свободы вещей в онтологическом и гносеологическом плане.

Эстетические объекты представляют собой «схематическую формацию» с точками неопределенности, которые заполняются во время индивидуального прочтения эстетического объекта. Так, если в реальной жизни линия поведения наглядна, то в эстетическом объекте зритель восстанавливает неочевидные детали. Например, в литературном произведении, читатель сам конструирует недокументированные детали эстетического объ-

екта: это может быть место нахождения героя, его осанка, питание, фон, окружение, интерьер и т.п. Текст как бы задает скелет эстетического объекта, а читатель наращивает его плоть.

В процессе обращения к эстетическому объекту на стыках точек неопределенности происходит конкретизация. Конкретизация эстетического объекта – это способ установления связей между текстом и вызванными им схем прочтения. Ингарден ввел это понятие для процессуального развития точек неопределенности текста: «..следует различать *само произведение* художественной литературы как художественный объект и его эстетическую *конкретизацию* как объект эстетический»¹. Если точки неопределенности текста являются первым инструментом умножения смыслов эстетического объекта, то конкретизация является вторым. Вкупе «схематичность» артефакта и его конкретизация дают тексту мощный ресурс потенциальности и интертекстуальности.

Р. Ингарден обратил внимание на множественность конкретизаций, возможность их несовпадения от самого текста. Каждое обращение к произведению, сделанное через какое-то время рождает новые канвы конкретизации или углубляет старую конкретизацию, обогащает ее дополнительными смыслами.

В § 3 «Методика конкретизации в практике изучения текста» приводятся результаты эксперимента по интерпретации разных текстов в нескольких группах студентов. Первым заданием было дать толкование текста до знакомства с понятиями многослойность, схематичность, конкретизация текста. Второе задание было провести анализ текста, опираясь на метод Р. Ингардена. Мы пришли к выводу, что использование метода Р. Ингардена в истолковании текстов является ценным инструментом для работы в плане обогащения смыслов. Он позволяет студентам посмотреть

¹ Ингарден Р. Исследования по эстетике. М., 1962. С. 71.

на текст глазами другого читателя, что несомненно повышает рефлексивность субъекта, способствует установлению положительной интерсубъективности, завершённости социального контакта. Многослойность объекта, его социокультурная интенциональность, точки смысловой неопределённости и их конкретизация являются значительными достижениями Р. Ингардена в области онтологии искусства. Проведённое исследование показало, что сфера их применения – все социокультурные объекты.

В заключении сравниваются поставленные цель и задачи с полученными результатами, формируются основные выводы исследования.

Р. Ингарден выступил против идеалистической трактовки бытия. Он понимает онтологию, как теорию необходимых априорных истин, в область которых входит сущность чистого сознания. Для реализации своей онтологической программы исследования Ингарден обращается к произведениям искусства и тем самым развивает феноменологию как прикладную методологию, выдвигая такие концептуальные составляющие как многослойность, точки неопределённости, конкретизация.

Слоистая онтология является более перспективной, по сравнению с одномерной, монадной онтологией, которая рассматривает бытие как агрегацию простых согласованных субстанций. Онтология Ингардена находится в ритме самых разнородных неклассических научных исследований: геометрия Н. Лобачевского, А. Ф. Мёбиуса; теория относительности А. Эйнштейна; принцип дополнительности Н. Бора; логика меняющихся объектов (констелляций) Р. Бернстайн; теория самоорганизации (Хакен – Пригожин); гипертекстуальность, ризоматичность постмодернизма. Ярусность объектов культуры позволяет нам оценить их неоднозначность, сложность, потенциальность.

Раскрытие интенциональности на примере социокультурных объектов позволило Р. Ингардену отказаться от привычной дихотомии матери-

альное – идеальное. Памятники культуры двуедины: они имеют пространственно-временное нахождение и интенциональное содержание. Несмотря на свою строгую зависимость от материальной основы, объекты культуры генетически связаны с сознанием. Интенциональность не равна индивидуальной проективности, поскольку устойчивость социокультурного объекта осуществляется публичной медиацией его характеристик. Идея онтического богатства интенциональных объектов является важным достижением Р. Ингардена в философии. Категория интенционального у Р. Ингардена заполняет провал между материальным и идеальным огромным разнообразием модусов социокультурных объектов.

Существенным достижением Ингардена является концепция конструктивных пустот или «точек неопределённости», которыми насыщен социокультурный объект.

Философское учение Р. Ингардена также является важным структурным компонентом неклассической социальной теории. Социокультурные объекты в феноменологии Р. Ингардена обладают многослойной природой, каждый слой которой может соотноситься с множеством разнообразных участников социокультурных взаимодействий. Это происходит за счёт векторности сознания участников социокультурного контакта (интенциональность), а также благодаря реализации определённых сюжетных потенциальных линий, то есть конкретизации.

Концепция конкретизации помогает снять конфликт эссенциализма и процессуализма, она объясняет как возможно существование множества традиций, которые сохраняются через актуализацию малого, конкретизацию лично-опосредованного.

Оценивая труды Р. Ингардена на феноменологической ниве, следует признать, что это выдающийся представитель феноменологического движения. Он осуществил реформу классической феноменологии,

которая, по словам К.М. Долгова «приблизила феноменологический метод к решению реальных проблем и придала ему более рациональный и объективный характер»¹.

Центральное произведение Ингардена – «Литературное произведение искусства», оказало значительное влияние на современную эстетику и литературную теорию. Эстетические достижения Ингардена помогли ему в дальнейшем выйти на общую теорию ценностей в исследовании человеческой природы: проблема ответственности, объективности и относительности ценностей, познание ценностей, основания ценностей. Практическая ценность эстетической теории уровней произведения искусства, а также философии феноменологии в целом заключается в способности не только к теоретическому осмыслению бытия, но и в восприимчивости к проблемам повседневности. Несмотря на то, что Р. Ингарден не занимался непосредственно теорией и историей культуры, его концепция субъект-объектных отношений является оригинальным средством интерпретации культурных памятников. Методологический аппарат Р. Ингардена (многослойность объекта, конкретизация точек неопределённости), развитый для анализа, прежде всего, литературных произведений, с успехом может быть использован не только по отношению к другим произведениям искусства – архитектура, музыка, кино, живопись (что делал и сам автор); он прекрасно работает в области общей теории онтологии культурных объектов, таких как государственные и религиозные символы, ландшафты, исторические фигуры, этноконфессиональные, правовые отношения и др.

¹ *Dolgov K.M. Roman Ingarden's Phenomenology of Literature // Dialectics and Humanism, 1975, № 2. P. 167.*

Публикации, в которых отражены основные положения диссертации:

В журнале, входящем в перечень ВАК:

1. Тимощук, Е. А. Этноконфессиональная конкретизация права – да или нет? [Текст] / Е. А. Тимощук, А. С. Тимощук // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2007. – № 3. – С. 273–277.

В других изданиях:

2. Тимощук, Е. А. Феноменология как кросс-культурный мост между Востоком и Западом [Текст] / Е. А. Тимощук, М. В. Лебедев // Хора. Журн. соврем. зарубеж. философии и филос. компаративистики. – 2008. – № 1. – С. 18–28.

3. Тимощук, Е. А. Роль пустот в феноменологии Р. Ингардена [Текст] / Е. А. Тимощук // Феноменолог. исслед. Обзор филос. идей и тенденций : ежегодн. – 2006. – № 7. – С. 284–288.

4. Тимощук, Е. А. Онтологическая эстетика или эстетическая онтология Р. Ингардена? [Текст] / Е. А. Тимощук, А. С. Тимощук // Феноменолог. исслед. Обзор филос. идей и тенденций : ежегодн. – 2006. – № 7. – С. 288–293.

5. Тимощук, Е. А. Метод конкретизации Р. Ингардена в литературном произведении [Текст] / Е. А. Тимощук // Семиотика культуры и искусства : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 2-6 нояб. 2007 г.). / КГУКИ. – Краснодар, 2007. – Т 1. – С. 15–19.

6. Тимощук, Е. А. Природа социокультурных объектов в философии Романа Ингардена [Текст] / Е. А. Тимощук // Неклассическое общество: векторы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Владим. юрид. ин-т. – Владимир, 2008. – С. 98–100.

7. Тимощук, Е. А. Законы художественной сферы бытия в феноменологии Р. Ингардена [Текст] / Е. А. Тимощук // Законы художественной

сферы общества : материалы 11-й Междунар. Ярмарки идей, 36 Академ. симп. – Н. Новгород, 2008. – С. 104–105.

8. Тимощук, Е. А. Время и существование [Текст] / Е. А. Тимощук, М. В. Лебедев // «Махабхарата», «Бхагавад-гита» и неклассическая рациональность : материалы III Междунар. науч.-теорет. конф. – Владимир, 2008. – С. 25–42.

9. Тимощук, Е. А. Философская коммуникация между Восточной и Западной Европой в начале XX в. (на примере феноменологии) [Текст] / Е. А. Тимощук, А. С. Тимощук // Дни славянской письменности и культуры : Материалы международной научно-практической конференции (23 мая 2008 г., г. Владимир). Владимир, 2008. – С. 211–216.

Подписано в печать 12.01.09. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,63. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел научного центра
федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний».
600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е.
E-mail: rio@vui.vladinfo.ru.